

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖАНРА СИРАТ АН-НАБИ (СИРА) В БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX В.
FORMATION AND FUNCTIONING OF THE GENRE SIRA AL-NABI (SIRA) IN THE BASHKIR LITERATURE OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Ф.Ш. СИБГАТОВ*

Резюме

В статье рассматриваются сюжетно-композиционные и идейно-тематические особенности жанра сира в башкирской литературе начала XX века. На основе произведений «Мухаммад (галайхи-с салам)» Р.Фахретдинова и «Его сиятельство расуль (да благославит его Аллах и приветствует) и четыре халифа» М.Гафури рассматриваются общие и отличительные черты жанра от сочинений «Жизнеописание посланника Аллаха» Ибн Исхака и «Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей» ар-Рази. В произведениях башкирских писателей, как и у Ибн Хашима, красной нитью проходит идея о том, что становление Мухаммада последним пророком Аллаха не был случайным событием, а вполне закономерным явлением. Описывая различные ситуации, авторы стремятся показать читателям мудрость и рассудительность Мухаммеда. Ислам в его лице не разделяет, а объединяет людей и в этом заключается его главная сила. Хотя данные произведения не оказали заметного влияния на развитие национальной литературы, но образцы массовой средневековой ближневосточной мусульманской литературы представляет определенный интерес.

Ключевые слова: сира, башкирская литература, ислам, Р.Фахретдинов, М.Гафури, сюжет, традиция, структура.

Summary

The article discusses the plot-compositional and ideological and thematic features of the genre sira in Bashkir literature of the early twentieth century. Based on the works of "Muhammad (galyayhi to-salaam)" R.Fahretdinova and "His Excellency Rasul (blessings alaihi wa sallam) and the four caliphs" M. Gafuri considered common and distinctive features of the genre of the essay "The Life of the Messenger of Allah" Ibn Ishaq and "The shortest life the best out of people," al-Razi. In the works of Bashkir writers like Ibn Hashim, it permeates the idea that the emergence of Muhammad the last prophet of Allah was not a random event, but it is a natural phenomenon. In describing different situations, the authors try to show readers the wisdom and judgment of Muhammad. Islam in his face does not share, and brings people together and this is its main strength. Although these works did not have a noticeable effect on the development of national literature, but samples of the mass of the medieval Muslim literature of the Middle East is of particular interest.

Key words: Sira, Bashkir literature, Islam, R.Fahretdinov, M. Gafuri, story, tradition, structure.

* кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного университета. Уфа-Башкортостан.

Candidate of Philological sciences, associate professor of Bashkir State University, Ufa-Bashkortostan, e-mail: jamachta@mail.ru

Как известно, жизненный путь и общественные деяния основателей религий, святых и крупнейших религиозных деятелей всегда находился под пристальным вниманием последователей и обрастал легендами. На их основе возникали серии произведений и даже отдельные жанры.

Как известно, в арабской литературе фактологическая база о Мухаммаде содержится не только в Коране и хадисах. В первые годы становления мусульманского государства не было особых стремлений зафиксировать происходящие действия письменно. Только после того, когда кто на войне, кто от старости стали умирать сподвижники Мухаммеда, стали записывать. На основе воспоминаний современников после его смерти сформировалась отдельная серия рассказов о нем – о его близких, становлении новой религии, хиджре, военных походах, достоинствах и внешних чертах. На их основе в арабо-мусульманской культуре сформировался отдельный узконаправленный религиозный жанр – сира (сират ан-наби) – «особый жанр ранней мусульманской историографии, жизнеописание основателя ислама Мухаммеда» [1, 209].

Кроме религиозного составляющего, необходимо отметить еще ряд факторов, которые, на наш взгляд, оказали заметную роль в закреплении и популяризации данного жанра. Во-первых, как литературоведческий жанр, сира был известен задолго до употребления этого термина в своем труде Ибн Хишамом. В арабском фольклоре еще доисламских времен существовал так называемый народный сира, т.е. своеобразный народный роман. Особенность этого жанра заключалась в том, что сюжет концентрировался вокруг одной личности, призванной сыграть исключительно важную историческую роль. Жизненность и популярность этой литературной формы обусловлена и тем, что ее основная идеологическая задача оказывается целиком подчиненной элементам занимательности. Жанр был рассчитан на простой народ и поэтому в нем наивность сочетался с просторечием, а развлекательный сюжет заполнялся авантюрными ситуациями («Сира об Али Зибаке», «Сира о царе Сайфе ибн Зу Язане», «Сира об Антаре» и др.). Например, в «Сира об Али Зибаке» повествуется о прохождении предводителя багдадских и каирских разбойников по имени Али Зибак. В качестве аналогии этому жанру в европейской литературе можно было бы указать на плутовской роман или плутовскую новеллу.

По данным К.О. Бойко, под названием сира в арабской

литературе известны и жизнеописания других лиц – отдельных мусульманских властителей и выдающихся ученых, например, «Сират Ахмад бин Тулун ал-Балави» (X в.), «Сират Ахмад бин Ханбал бин Салиха» (818–878) [1, 209].

Традиции жанра сира в первоначальном значении этого термина прослеживаются и в арабской литературе наших дней. В поиски новых жанров и форм писатели и поэты все чаще обращаются к истокам национальной арабской культуры. Например, в своем фильме «Похождения одного героя» (1978) алжирский режиссер М. Алуаш обращается к арабскому фольклору. Главному герою, как и герою «сиры», предсказывается при его рождении необыкновенное, полное приключений будущее. Он отправляется в странствия, попадает в самые неожиданные ситуации, вовлекается в сражения и поединки, преследует врагов и сам оказывается преследуемым.

Во-вторых, как отметил Е.Э. Бертельс, еще с доисламских времен арабы уделяли большое внимание своей генеологии [2, 93]. Позднее эти традиции плавно вошли и в структуру жанра сира. На наш взгляд, именно вышеназванные факторы (традиции, связь с фольклором) сыграли заметную роль в распространении нового направления жанра.

Впервые данный литературный термин относительно произведений, посвященных основателю ислама Мухаммеду, был введен в широкий научный оборот Ибн Хишамом (?–834) при редакции труда Ибн Исхака (704–767) «Хаза китаб сират расул Аллах...» («Это книга жизнеописания посланника Аллаха...»).

Ибн Хишам, перерабатывая труд Ибн Исхака, сокращает объем, убрав все материалы, не связанные с биографией Мухаммеда и его предков, в том числе посвященную древней истории арабов. В дальнейшем в арабо-мусульманской культуре она стала использоваться, в основном, только при создании всеобщих историй. Кроме того, Ибн Хашим исключил недостоверные, на его взгляд, сообщения и обогатил текст с новыми сведениями. Все эти материалы он дополнил фактическими комментариями.

Структура, особенности повествования труда Ибн Исхака возникли на предыдущих литературных традициях. По мнению С.М. Прозорова, на его формировании оказали влияние ранее известные сочинения арабо-мусульманских ученых. Например, Вахб бин Мунаббих (ум. 728) вначале излагал библейскую историю (Ветхий завет), только затем переходил к рассказам о пророках и праведных

мудрецах, которые были известны на Аравийском полуострове еще до появления Мухаммада [3].

Арабский историк аз-Зухри (VIII в.) первым использовал термин сира применительно к собранию биографических сведений о Мухаммеде. В своих трудах он описал краткую историю мусульманской общины после смерти Мухаммада, связанных с историей праведных халифов.

На формирование структуры жанра сира оказала влияние и отдельный историографический жанр арабской литературы – *магази* (повествование о военных походах Мухаммада). В VII–XIX века в арабской литературе авторы включали в повествование не только исторически достоверные сообщения о битвах и военных стычках, но и фольклорные повествования. В основном, такие повествования распространялись *кавасс* – рассказчиками из народа.

Произведение Ибн Исхака состоял из трех частей и имел четкую и продуманную схему – история древних пророков до Мухаммада (ал-Мубтада'), жизнеописание Мухаммада до первого года хиджры (ал-Муб'ас) и завоевательные походы Мухаммада и до конца его жизни (ал-Магази). Ибн Хишам, как известно, убрал первую часть. В башкирской литературе начала XX века в некоторой степени этим принципам строения соответствует только произведение Р.Фахретдинова «Мухаммад (галяйхи-с салям)» [4].

Если структурном плане для произведений устанавливались конкретные требования, то по объему ограничений не было. Как указывает С.М. Прозоров, существовали большие и подробные сочинения, как «Жизнеописание посланника Аллаха» Ибн Исхака, которая была около тысячи страниц, и краткие трактаты, содержащие основные факты его жизни, которые нужно было знать каждому мусульманину, как «Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар» (Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей) Ахмад бин Фарис ар-Рази [3, с. 10].

Формировавшийся на арабском полуострове и будучи сугубо религиозным жанром, сира постепенно стал распространяться. Как известно, творческие натуры (поэты и писатели), вольно или невольно, по-своему воспринимают те или иные постулаты, сюжеты и мотивы, что приводит к различной трактовке того или иного факта, которая в конечном счете отражается и на содержании произведения. Появились много художественных, научных и научно-популярных произведений

на разных языках. Например, в начале XX в. в Урало-Поволжском регионе стали появляться произведения, по форме и содержанию схожие с жанром сира. Однако они не получили широкого распространения, которая, на наш взгляд, было связано тем, население придерживались ханафитского мазхаба и не были фанатичными приверженцами ислама; кроме того, не было традиционной основы – связи с арабским фольклором.

Необходимо сказать, биография основателя ислама интересовала не только мусульманских исследователей, но и представителей других религий. Например, в русской литературе конца XIX–начала XX века были созданы десятки произведений, посвященных основателю ислама Мухаммеду [5]. Эти проблемы в некоторой степени нашли отражения и произведениях устного народного творчества [6].

В истории башкирской литературы начала XX века существует два произведения, написанное в русле этого жанра – произведения «Мухаммад (галяйхи-с салям)» Р.Фахретдинова, «Его сиятельство расуль (да благославит его Аллах) и четыре халифа» М.Гафури [7].

В то же время ни в татарской (С.Бикбулат «Мухаммад» [8], З.Кадыри «Хайате Мухаммад» [9]), ни в башкирской литературе (Р.Фахретдинов, М.Гафури) определение жанра как сира не был вынесен в заголовок произведения. Схожую картину мы наблюдаем и в литературе народов Северного Кавказа. Например, в 1907 году в городе Тиммерханшура на кумыкском языке издается книга Ибрагима из Эндирея «Китаб жан расуль» («Книга об отдельных моментах жизни пророка»), созданная по канонам этого жанра.

Произведение М.Гафури представляет интересное явление в башкирской литературе. Здесь автор, с одной стороны, старается придерживаться канонами жанра, с другой – использовать ее в качестве учебника в медресе. В данном случае, по нашему мнению, поэтом сделан акцент на второй пункт. Эту мысль подкрепляет не только вопросы, приведенные под каждым подразделом, но и язык, и стиль поэта. М.Гафури старается изложить все простым, доступным языком.

Повествование начинается с описания географического месторасположения, природы и социально-классового строя Арабского полуострова. В сюжетно-композиционном плане она выполняет роль экспозиции. Таким образом, автор как бы заранее готовит читателя к

последующим событиям и только после этого плавно переходит к образу Мухаммада.

В «Жизнеописании господина нашего Мухаммада, посланника Аллаха» Ибн Исхака / Ибн Хишама приводится следующий рассказ о рождении Мухаммеда: «Утверждают – согласно рассказам людей, но Аллах лучше знает, что Амина, дочь Вахба и мать посланника Аллаха – да благословит его Аллах и приветствует! – рассказывала, что, когда она носила посланника Аллаха, ей было явление и было сказано: «Ты понесла господина этой общины. Когда он явится на свет, скажи: «Поручаю его покровительству Единого от зла всех завистников», потом назови его Мухаммадом». Когда она понесла его, она увидела, как из нее вышел сноп света, в котором ей стали видны дворцы Басры на сирийской земле. Прошло немного времени и Абдаллах ибн ал-Мутталиб, отец посланника Аллаха, скончался, а мать посланника Аллаха еще была тяжела им. Сказал Ибн Исхак: посланник Аллаха родился в понедельник по миновании двенадцати ночей с начала месяца раби уль-аввала, первого в год Слона» [3, 12].

Таким образом, данный труд можно считать первым историческим сочинением, содержащей достоверные сведения о том, что Мухаммад ибн Абдуллах был курейшит из рода Хашим и родился в «год слона», то есть около 570 года, а родители принадлежали знатным и благородным мекканским семьям.

В книге Р.Фахретдинова «Мухаммад (галяйхи-с саялям)» нет таких художественных описаний. По всему содержанию труда мы видим, что это в большей части научно-историческое сочинение. Автор подгоняет содержание произведения под современного читателя, выводит дату рождения пророка не по хиджре, а по григорианскому календарю.

Мухаммад рано осиротел – отец Абдаллах умер еще до его рождения, а в шесть лет он лишился и матери, которую звали Амина. После этого он остался на воспитании своего деда Абд ал-Мутталиб, но когда ему было десять лет, умер его и он. Мухаммада взял к себе дядя Абу Талиб, глава рода Хашимидов, человек добрый, но бедный. Мухаммад рано привык к труду – будучи ребенком пас овец и коз, а когда подрос, стал наниматься сопровождать караваны. С ними он побывал в Сирии, где познакомился с христианским вероучением.

О ранних годах жизни Мухаммада известно мало. В те времена среди зажиточных жителей Мекки существовал обычай отдавать младенцев кормилицам в семьи кочевников. В «Жизнеописании...»

подробно повествуется, как Халима бинт Аби Зуайб стала кормилицей Мухаммада. Ибн Хишам вводит в ткань произведения и ее рассказ. В дальнейшем, поясняет автор, доброта и отзывчивость Халимы бинт Аби Зуайба была щедро отблагодарена Аллахом. После того, как они взяли этого младенца, стали происходить необъяснимые события. «Но с тех пор, как мы привезли посланника Аллаха, мое стадо приходило ко мне по вечерам сытым, с полными выменами, и мы доили животных и пили молоко. Никто же другой не мог выдоить и капли молока и ничего не находил в вымени, так что жившие там сородичи говорили своим пастухам: «Горе вам! Пасите там, где пасет пастух дочери Абу Зуайба». Но их скот приходил по вечерам голодным и не давал ни капли молока, а мой возвращался сытым, с полными выменами. И мы не переставали узнавать все новые проявления предпочтения Аллаха, пока посланнику Аллаха не исполнилось два года и я отняла его от груди. Он рос, как никакой другой мальчик, и начал есть самостоятельно, когда ему еще не было двух лет» [3, с. 14].

М.Гафури также следует содержанию труда ибн Хишама. Например, *“Был катын башита хэзрэт Рэсүлде алмаҫка теләһә лә, күргәндән һуң, бик яратканга күрә, алып кәйткан. Хэзрэт Рэсүл былларга килгәс, йорттарына бәрәкәт кәргән. Малдарының һөттәре арта башлаган. Шунан һуң, «был баланың аягы еңел булды» тип, якиһи тәрбиә итә башлагандар. Хэзрэт Рэсүл бик тиз үҫеп, 3 айза тәпәй баҫкан, атлай, 9 ай тулганда бик асык итеп һөйләшә башлаган.”* «В начале эта женщина не хотела взять к себе почтеннейшего расуля, но увидев его, очень полюбил и забрал. Когда почтеннейшей расуль начал жить у них, в их дом пришло благополучие. У дойных коров увеличилось молоко. ... Почтеннейшей расуль рос быстро, в шесть месяцев начал ходить, а в девять месяцев стал внятно разговаривать» [7, 7]. Необходимо сказать, что подобное описание было характерно для фольклорных произведений многих народов.

Когда Мухаммаду исполнилось шесть лет, его мать Амина умерла на обратном пути в Мекку из оазиса Ясриб. Мальчик остался круглым сиротой и был взят на попечение дедом Абд ал-Мутталибом, который очень любил внука. Однако через два года он умер и заботу о ребенке взял на себя его дядя по линии отца Абу Талиб, который был новой главой рода Хашим.

На протяжении всего произведения М.Гафури и Р.Фахретдинова, как и Ибн Хашима, красной нитью проходит идея автора о том, что становление Мухаммада последним пророком Аллаха (по Корану – хатяма набийина) не был случайным событием, а вполне закономерным явлением. Например, семенное благополучие кормилицы Халимы, пояснение монаха Бахиры, рассказ слуги Хадиджи Майсары о словах монаха и о том, что видел, как два ангела укрывали Мухаммеда своей тенью во время движения каравана.

Увидев его, Бахира начал пристально разглядывать его и смотреть на разные приметы на его теле, о которых знал по известному ему описанию его. А когда люди наелись и разошлись, Бахира подошел к нему и сказал: «О мальчик, прошу тебя именем ал-Лат и ал-'Уззы, ответь мне на то, о чем я спрошу тебя». Бахира сказал так ему, потому что слышал, как его сородичи клялись ими обеими. Утверждают, Что посланник Аллаха ответил ему: «Не проси меня именем ал-Лат и ал-'Уззы. Клянусь Аллахом, нет для меня ничего ненавистнее, чем они». Тогда Бахира сказал: «Так во имя Аллаха ответь на то, о чем я тебя спрошу». – «Спрашивай, о чем хочешь», – ответил посланник Аллаха. И Бахира стал расспрашивать его о том, что он видит во сне, о его положении и прочих разных делах, а посланник Аллаха отвечал ему, и все совпадало с тем его описанием, что имелось у Бахиры. Потом он посмотрел на его спину и увидел печать пророчества у него между лопаток в том месте, где она должна была быть согласно описанию, что было у Бахиры. Говорит Ибн Хишам: она была похожа на след кровососной банки. Сказал Ибн Исхак: закончив, Бахира подошел к его дяде Абу Талибу и спросил его: «Кем приходится тебе этот мальчик?» – «Это мой сын», – ответил тот. «Он не твой сын, – возразил Бахира. – Отец этого мальчика не должен быть в живых». – «Он сын моего брата», – ответил Абу Талиб. Бахира спросил: «А что случилось с его отцом?» – «Он умер, когда его мать была тяжела им», – ответил Абу Талиб. Тогда Бахира сказал: «Ты поведал правду. Возвращайся со своим племянником домой, но опасайся иудеев. Клянусь Аллахом, если они увидят его и признают в нем то, что признал я, они замыслят против него зло, // а у твоего племянника великое будущее» [3, 15].

В соответствии традициями жанра, Р.Фахретдинов и М.Гафури также останавливаются на данном факте. Однако в отличии от М.Гафури, Р.Фахретдинов только упоминает об этом событии. М.Гафури, следуя содержанию и идеи-тематики «Сират саййидина

Мухаммад расул аллах» Ибн Хишама, останавливается более подробно. Он ссылается на древние книги и иллюстрирует свою идею высказыванием христианского монаха-ученого по имени Бахира: *“Шул вақытта Бэхирә, хәзрәт Рәсүлде күреп калып, бик яратты. Ажылы менән уның ахыр заман пәйгәмбәре булыуын белде. Хәзрәт Рәсүлде янына сакырып нәсел-нәсәбәнән, фекерзәрен ыорашты. Рәсүлалланың сифаттары боронго китаптарза хәбәр бирелгән сифаттарга тура килгәс: «Ғәрәптәрзән киләсәк пәйгәмбәр ошо булалыр», – тип иғназәтнамә бирзе”* / “Тогда Бахира, увидев его преосвященство пророка, очень его полюбил. Умом своим узнал в нем последнего пророка. Позвав посланника Аллаха поближе, уточнил его предков и мысли. Когда черты характера совпали с описанными в старинных книгах, подтвердил “он будущей пророк из арабов” [7, 9].

В данном случае мы наблюдаем некоторое отступление от канвы произведения ибн Хишама. В книге Мажита Гафури нет упоминания о иудеях. Автор только пишет, что Бахира посоветовал путникам не ходить в Шам и распродать свои товары здесь.

По сведениям, в молодые годы он много времени проводил на горе Хира. Кроме того, что он участвовал в политической жизни Мекки и помогал восстанавливать Каабу после того, как она была разрушена наводнением. По этому случаю Ибн Хишам пишет, что «курайшитские роды собрали камни для строительства ал-Ка'бы, причем каждый род собирал отдельно. Они начали возводить ее, а когда дошли до места, где находился Черный камень, перессорились из-за него. Каждый род хотел сам возложить его на место, отстранив других от этого. Они разошлись в стороны, стали клясться друг перед другом и приготовились к сражению... Кто-то из передатчиков утверждал, что Абу Умайя б. ал-Мугира б. 'Абдаллах б. 'Умар б. Махзум, который в то время был самым старым среди курайшитов, сказал: «О курайшиты, пусть рассудит вас в том, относительно чего вы расходитесь, первый, кто войдет в дверь этой молельни. Он и решит за вас» [3, 16]. Все они единогласно согласились этим решением. И первым в Ка'бу вошел Мухаммад. Увидев его, все собравшиеся обрадовались, потому что уже к этому времени за Мухаммадом закрепилось прозвище “Әмин” – «Надежный».

Ибн Хашим стремится показать читателям мудрость и рассудительность Мухаммеда. Он не стал ни в чью сторону, а принял единственное мудрое решение в столь щекотливом вопросе: "...Он сказал: «Дайте мне плащ». Ему принесли плащ, и он взял своей рукой Черный камень, положил на него и сказал: «Пусть люди из каждого рода возьмутся за углы его и поднимут все вместе». Они так и сделали, а когда подняли его до того места, где он должен был быть, Мухаммад положил его на место своей рукой» [3, 17].

В данном случае М.Гафури в краткой форме также последовательно перерассказывает содержание сиры Ибн Хишама. На наш взгляд, описание данного события было важным для мусульманским богословам: ислам в лице Мухамеда не разделяет людей, а наоборот, объединяет и в этом заключается главная сила новой религии.

Как писал Ибн Исхак, до сорока лет Мухаммад часто уединялся для медитации. В рамадане 610 года, когда он сидел в пещере на горе Хира, Аллах открыл Мухаммаду свои слова посредством Архангела Джабраила. Позднее среди мусульман эта ночь откровения известна как «ночь славы».

Джабраил повелел Мухаммаду читать (из Небесной Книги), но Мухаммад, который не знал письма, молчал. На второй призыв Мухаммад осмелился спросить и прочел лишь третий стих, ставшее затем сурой Корана «Сгусток»:

«Во имя Бога, Милостивого, Милосердного! Говори во имя Господа твоего, Который сотворил человека из сгустков крови. Читай! Господь твой Щедрейший, Который посредством пера научил человека тому, чего он не знал» (Коран, сура «Сгусток» («Алак»), аяты 1–5).

Необходимо отметить, что отдельные моменты из жизни Мухаммеда встречаются в Коране в разной степени детализации. «Подобные «разрозненные», непоследовательное изложение событий и жизнеописаний объясняется тем, что они, с точки зрения реализации целевой установки Писания, важны не сами по себя, а как наглядное дидактическое средство воздействия на слушателей – путем устрашения соплеменников пророка Мухаммада карой или прельщения их какими-либо благами с целью внушения им догматов истинной единобожной Веры», – пишет В.Д. Ушаков [10, 60].

М.Гафури в главе «Хэзрэт рэсүлдең сифат үә холоктары / Черты и характер его сиятельства пророка» представляет читателям

художественный портрет Мухаммада. “*Хэзрэт Рәсүл урта буйлы, тулы кәүзәле, бик саләмәт тәнле, киң күкрәкле, Һирәгерәк һакаллы ине. Йөзө түңәрәк булып, бик матур һәм тулыҒ кара күзле, нескә озон кашлы, уртаса калкыуырақ танаулы; тештәре саф кечек ак үә һирәк ине. Сәс үә һакалы кара булып, сәсе бөзрәләнен тора ине. Йөрөгән вақытта ары атлап йөрөй, һис бер унда-бында каранмай. Тәү күргән кеше күркып китә, йәгни хэзрэт Рәсүлдең мөһабәте баҗа ине. Хэзрэт Рәсүл менән ултырзаш булган кеше мәжлесенә гашик булып шатлана, кайгылы әзәм буһа, бөтә кайгыһын онота.*

Хэзрэт Рәсүлдең тауышы күркәм, һөйләшеүе мөләйем үә йомшақ, һүзе гәйәт фасых үә асык булып, һүззе кәрәк вақытында ғына һөйләй торған ине. Уйнап һөйләшмәй, насар үә ярамаҗ һүззәр әйтмәй, һис кемгә гәйбәт жылмай, һүз һөйләгәнлә һүззәрзе һанан торорға мөмкин була торгайны. Һүз һөйләргә керешкә, бөтә мәжлес тып-тын булып, бик ихлас менән тыңлайзар ине”. «Почтеннейшей расуль был среднего роста, полнотелый, здоровый телом, широк в груди, борода его была редка. Лицо его было круглое, красивое, глаза большие и черные, брови тонкие и круглые, нос с горбинкой, зубы здоровые, белые как жемчуг и редкие. Волосы и борода, будучи черными-пречерными, были курчавыми. Ходил широкими шагами, никогда не оглядывался по сторонам. Увидевший его впервые человек начинает бояться, т.е. на него давил величие пророка» [7, 27].

Таким образом, основная идея произведения М.Гафури – на примере биографии пророка Мухаммада изложение кодекса жизни и правил поведения истинного мусульманина. Это своего рода наглядное пособие, регламентирующее почти все стороны деятельности общества; она также раскрывает круг обязанностей правоверного мусульманина по отношению к Аллаху, обществу, женам, детям.

Эта тема в дальнейшем нашла отражение и в поэме М.Гафури «Рисалят», второе название которого, указанное в скобках, «Мухаммад салаллаху ‘аляйхи вә салям» (1916).

В произведении Р.Фахретдинова «Мухаммад (г.с.)» чувствуется больше влияние труда Ахмад б. Фарис ар-Рази (ум. в 395/1005 г.) «Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар (Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей)». Это, во-первых, стремление к краткости, приведение лишь необходимого набора фактов, во-вторых, Как пишет С.М. Прозоров во вступительной статье, «Оно было достаточно популярно в мусульманском мире, но никак не относится к вершинам мусульманской религиозной литературы. Подобных сочинений было много повсюду. Они в принципе стандартны, содержат повторяющийся набор фактов, сведений и формул. Это как бы образец массовой средневековой мусульманской литературы, и именно этим сочинение особенно интересно» [3, 26].

Ахмад б. Фарис ар-Рази в своем труде «Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар (Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей)» считает необходимым привести родословную Мухаммада. М.Гафури и Р.Фахретдинов также следуют данной традиции. «У Аллаха мы просим помощи и у него испрашиваем благословения для украшения посланников, господина миров, печати пророков и имама благочестивых Абу-л-Касима Мухаммада б. 'Абдаллаха б. 'Абд ал-Мутталиба б. Хашима б. 'Абд Манафа б. Кусайфа б, Килаба б. Мурры б. Ка'ба б. Луайфа б. Талиба б. Фихра б. Малика б. ан-Надра б. Кинаны б. Хузаймы б. Мудрики б. Илйаса б. Мудара б. Низара б. Ма'адда б. 'Аднана. До этого имени в родословной мусульманская община единогогласна» [3, 27].

Таким образом, в начале XX века в башкирской литературе возникли произведения, по своей сюжетно-композиционным и идейно-тематическим особенностям соответствовали жанру сира (жизнеописание).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ислам. Энциклопедический словарь.* – М.: Наука, 1991. – 315 с.
2. Бертельс Е.Э. *Избранные труды. Т.1. История персидско-таджикской литературы.* – М.: Восточная литература, 1960. – 556 с.
3. *Хрестоматия по исламу /* Сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, 1994. – 238 с.
4. Фахретдинов Р. «Мухаммад (*гәләйһи-с сәләм*)» (*Мухаммад (мир ему)*). – Оренбург, 1909. – 44 с. (на тюрки).
5. Барсов К.А. *Магомет, его жизнь и учение.* –Рязань: С.С.Шемаев, 1892. -72 с.; Васильев Н. *Магомет.* – М., 1912. -62 с.; Девлет-Кильдеев А.А. *Магомет как пророк: очерк.* – СПб., 1881. -35 с.; Ирвинг В. *Жизнь Магомета с*

- изложением его учения заключающегося в Коране / пер. с англ.; под. ред. М.А. Антоновича. – СПб.: Н. Н. Трапезников, 1875. -312 с. и др.
6. Кульсарина И.Г. *Мотивы, образы и традиции башкирских народных сказаний в произведениях русских писателей XX века* // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – №20. – С. 69–73.
 7. Гафури М. *Хәзрәт рәсул (салаллаһу гәләйһи үд сәләм) үд дүрт хәлифә» / Его сиятельство расуль (да благославит его Аллах и приветствует) и четыре халифа»*. – Уфа: Электро-типография товарищества «Каримовъ, Хусаиновъ и К^о», 1912. – 41 с. (на тюрки).
 8. Бикбулат С. *Хәзрәт Мөхәммәд / Его сиятельство Мухаммад*. – Казань: Мәғариф, 1914. – 356 с. (на тюрки).
 9. Кадыри З. *Хәйәте Мухаммад / Жизнь Мухаммада*. – Казань, 1911. –121с. (на тюрки).
 10. Ушаков В.Д. *Размышление о кораническом и библейском* // Азия и Африка сегодня. –1997. – №12. – С.60–62.